

Прошло несколько дней, и наконец-то была доставлена та самая печь, которую Мо Сяобэй с таким тщанием высматривал на рынке подержанных товаров. К этому моменту он уже успел закупить все необходимые заготовки для булочек, сливочное масло, свежие овощи, мясной фарш, сосиски для гриля, разнообразные приправы, бумажные стаканчики, ланч-боксы и прочую мелочевку. Если подсчитать всё грубо, то бизнес ещё даже не успел открыться, а несколько тысяч цзиней уже буквально улетели в трубу.

Мо Сяобэй скрупулёзно пересчитывал каждую статью расходов, делая это с таким рвением, что казалось, будто от кнопок калькулятора вот-вот полетят искры.

- Как дорого... - Фу Яньлинь смотрел на длинный список счетов, чувствуя, как его сердце сжимается от щемящей боли.

- Поэтому я и стараюсь всё просчитать до мельчайших деталей. В этом нет ничего страшного: печь в будущем можно будет выгодно перепродать, чтобы вернуть часть вложенных средств, а всё остальное - это расходные материалы, и мы постараемся использовать их по максимуму. Я предварительно прикинул себестоимость и наши трудозатраты: один гамбургер будет стоить двадцать пять цзиней, хот-дог - пятнадцать, а оба вида напитков - по десять. Теперь всё готово. Главной нашей изюминкой станет фирменный соус, он просто обязан быть невероятно вкусным. Попробуй его ещё раз, я снова внес в рецепт небольшие правки. Господин Фу, прошу вас, выскажите свои предложения.

Указывая на кастрюлю с молочно-белым соусом, Мо Сяобэй с нескрываемым воодушевлением потянул Фу Яньлиня за собой, чтобы тот взглянул на результат; глаза юноши сияли в предвкушении.

Из кастрюли поднимался густой, аппетитный аромат сливок и лесных грибов. Основу соуса составляли грибы цзицзун, жирные сливки, тертый сыр, свежая петрушка и майонез.

Когда Фу Яньлинь попробовал этот соус в самый первый раз, он действительно счел его божественно вкусным. Однако затем Мо Сяобэй начал придираться к каждой мельчайшей детали, раз за разом заставляя его пробовать продукт и анализировать малейшую разницу в оттенках вкуса, словно они проводили какой-то строгий и изнурительный научный эксперимент. В конце концов, Фу Яньлинь просто поднял руки вверх в знак полной капитуляции.

- Дорогой мой студент Сяобэй, пощади меня, - Фу Яньлинь был готов буквально встать на

колени и молить о пощаде. – Я не профессионал, правда, больше не могу.

Теперь даже от одного лишь запаха грибов его лицо начинало приобретать нездоровый зеленоватый оттенок.

«Ш-ш-ш!»

В тот же самый день у подножия величественных снежных гор Мэйли открылась крошечная лавочка, над которой красовался яркий, привлекающий внимание транспарант с надписью: «Это лавочка "Ханьбага"».

Столь «гениальное» название, разумеется, было лично и с полной уверенностью утверждено нашим Шефом Мо.

На раскаленной железной плите шипело сливочное масло, заставляя сочные говяжьи котлеты источать густой, почти осязаемый и невероятно манящий аромат. В сочетании с запахом карамелизованного лука, свежестью хрустящего салата и тонким шлейфом сливочного соуса тартар с грибами цзицзун, эта композиция мгновенно пробуждала в прохожих зверский аппетит. Туристы невольно замедляли шаг и останавливались, замороженные этими запахами, а тех, кто находился чуть поодаль, притягивал к себе чарующий голос Фу Яньлиня.

Он уютно устроился на маленьком складном стульчике, сжимая в руках гитару, и тихо напевал песню на кантонском диалекте – знаменитую «Серенаду половинки луны» Хакена Ли.

– Но моё сердце каждую минуту, каждое мгновение всё ещё занято ею... Она, словно эта луна, всё никак не решится заговорить... Моя тоска, моё желание, и что же будет после этого...

Фу Яньлинь продолжал мягко перебирать струны, сливаясь с мелодией своего голоса. На этих особенно проникновенных строках его взгляд невольно, почти неосознанно, метнулся к Мо Сяобэю, который с невероятным усердием суетился неподалёку.

Впрочем, пытаться строить глазки слепому было занятием совершенно бесполезным. Становилось очевидно, что у юноши сейчас нет ни единой свободной секунды, чтобы одарить его хотя бы мимолетным взглядом. Мо Сяобэй крутился, словно белка в колесе: облаченный в

прозрачную защитную маску и фартук, он ловко и быстро упаковывал готовый гамбургер для очередного клиента, но стоило следующему посетителю попросить хот-дог, как он тут же «летел» переворачивать сосиски, попутно умудряясь следить за степенью прожарки котлет на гриле. В одиночку, на этом крошечном пятачке земли, он создавал вокруг себя атмосферу человека, который в этот самый момент вершит по-настоящему великие дела.

- Сейчас сделаю ваш заказ, а затем сразу ваш! - бодро восклицал он. - Красавцы и красавицы, пожалуйста, выстраивайтесь в очередь за настоящей вкуснятиной! Совсем рядом есть места, где можно присесть и отдохнуть. К тому же у нас сегодня выступает потрясающий приглашённый певец, так что, надеюсь, вы отлично проведёте здесь время!

Мо Сяобэй умудрялся не только работать, но и без умолку болтать с посетителями. Его круглое лицо, большие выразительные глаза и искренняя, располагающая к себе улыбка действовали магически. Благодаря такому тёплому и внимательному обслуживанию вокруг маленькой лавки с каждой минутой собиралось всё больше и больше людей.

Стоило Фу Яньлиню запеть, как он перестал казаться простым любителем. Его голос, низкий и с едва уловимой, притягательной хрипотцой, в сочетании с полуприкрытыми глазами, придавал ему уникальный, меланхоличный и глубокий облик. Безупречная манера исполнения звучала настолько насыщенно и проникновенно, что казалось, будто слушаешь запись с какого-то невероятно качественного проигрывателя.

- Я поначалу подумал, что это сам Хакен приехал сюда с концертом, - пробормотал один из туристов своему спутнику, увлеченно записывая на видео Фу Яньлиня, чье лицо скрывала маска. - Почему он поет так красиво?

У Фу Яньлиня остался крайне неприятный осадок от своего прошлого опыта, связанного с излишним вниманием, поэтому он теперь подсознательно уклонялся от объектива камеры, до смерти боясь, что кто-то из прохожих может его узнать.

В этот самый момент Мо Сяобэй, поймав короткую паузу между заказами, наконец-то поднял голову. Их взгляды встретились. Юноша взял белое полотенце, висевшее у него на шее, и одним движением смахнул блестящие капельки пота со лба, после чего ободряюще и тепло улыбнулся Фу Яньлиню. Его глаза в этот миг тоже сияли особенным светом. Заходящее солнце мягко освещало его волосы, создавая вокруг головы теплый золотистый ореол, а легкий вечерний ветерок игриво шевелил темные пряди. Фу Яньлиню на одно краткое мгновение почудилось, что перед ним предстал настоящий ангел. Он настолько отвлекся от музыки, что случайно взял не ту ноту, но, к счастью, в общем шуме толпы никто не заметил этой маленькой ошибки.

Лавочка была практически заблокирована плотным кольцом людей. Фу Яньлинь, всерьез опасаясь, что Мо Сяобэй просто не справится с таким наплывом клиентов в одиночку, решил отложить гитару в сторону и пришел на помощь, чтобы помочь с выдачей готовых заказов.

- Ты только что сфальшивил, я всё заметил. Не отвлекайся, большая звезда, - тихо, почти шепотом, произнес Мо Сяобэй, ловко переворачивая котлету на гриле и бросая на Фу Яньлиня торжествующий, гордый взгляд.

- У тебя действительно отличный слух, - искренне рассмеялся Фу Яньлинь.

После жесткого двухдневного «обучения» под руководством Мо Сяобэя он уже мастерски, почти на автомате, научился готовить лаймовый мохито и освежающий лимонный чай. Он с вежливой улыбкой обратился к следующему клиенту:

- Ваш напиток готов, прошу прощения за долгое ожидание.

Когда Фу Яньлинь проводил последнего гостя, наконец-то появилось немного свободного времени. Он стянул с лица маску, чтобы жадно вдохнуть свежего воздуха, налил себе полный стакан лимонного чая из общего ведра и, широко расставив ноги, с облегчением опустился на складной стульчик.

- Раз уж у тебя такой феноменальный слух, значит, я даже не смею сказать про тебя ничего плохого - сразу же попадусь, - заметил он.

- Ещё бы, у меня действительно отличный слух, - улыбнулся Мо Сяобэй и, словно невзначай, начал тихонько напевать мотив той самой «Серенады половинки луны».

- Это как в той старой поговорке: «Музыка неверна - Чжоу Юй оглянулся», - Фу Яньлинь сделал медленный глоток лимонного чая и в шутку добавил: - Я сфальшивил, а ты, мой дорогой Чжоу Юй, услышал это и наконец-то обратил на меня свое внимание.

Мо Сяобэй на мгновение опешил. Он совершенно не знал, что ответить на такую реплику, поэтому лишь неловко потер пальцами фартук, а затем быстро покачал головой и поспешил отшутиться:

- Эй! Я вообще не понимаю, о чем ты. Я же человек необразованный, ха-ха-ха! Не строй из себя

такого умника.

При этом кончики его ушей подозрительно и ярко покраснели. Почувствовав внезапный жар, он машинально ухватился за них пальцами, пытаясь скрыть смущение.

«Разрушитель атмосферы...» – Фу Яньлинь поджал губы и беспомощно вздохнул. Затем, с нарочито холодным лицом, он небрежно бросил пустой пластиковый стакан вперед. Тот, описав красивую дугу, пролетел в считанных сантиметрах от головы Мо Сяобэя и с глухим, четким звуком точно угодил в мусорное ведро.

Мо Сяобэй в ответ демонстративно показал ему средний палец:

- Ты чего мусоришь?!

Фу Яньлинь в ответ сделал жест, будто застёгивает невидимую молнию на своих губах, и, решив больше не обращать внимания на ворчание парня, отвернулся, чтобы протереть столешницу.

- Ой, да я же просто пошутил. Хочешь гамбургер? Мы весь день на ногах, я уже просто умираю с голоду, да и никто из нас толком ничего не ел, – Мо Сяобэй понял, что немного перегнул палку, и с виноватой, примирительной улыбкой похлопал Фу Яньлиня по плечу.

- Дорогой, я не хочу, честное слово. Клянусь, я больше никогда в жизни не притронусь ни к чему, что хоть как-то связано со сливочно-грибным соусом.

Фу Яньлинь мгновенно простил Мо Сяобэя, который теперь буквально тёрся о его штанину, выпрашивая прощение. Однако он всё ещё отчетливо помнил свои «травмы», полученные за последние несколько дней. Схватив щипцы, он с легким свистом провел ими мимо лица Мо Сяобэя, ловко выудил одну сосиску и, совершенно не заботясь о том, что она уже остыла, вложил её в мягкую булочку. Выдавлив сверху немного кетчупа, он с наслаждением принялся жевать.

- О, значит, тебе больше не нравятся мои гамбургеры? Еще пару дней назад ты твердил, что обожаешь их! Ты просто негодяй, которому всё слишком быстро надоедает! – Мо Сяобэй обиженно надулся, заметив, что Фу Яньлинь предпочел обычный покупной кетчуп его изысканному, авторскому тартару.

- Дорогой, разве ты не слышал? Консервированные ананасы и любовь - у всего в этом мире есть свой срок годности. Если человек три дня подряд ест одно и то же, его вкусовые рецепторы тоже в какой-то момент говорят «прощай». Так что жди моего следующего перерождения, - Фу Яньлинъ холодно усмехнулся, решив, что теперь он снова не прощает этого парня, и вызывающе, с явным аппетитом принялся дожевывать хот-дог, густо политый красным кетчупом.

В тот самый момент, когда они увлеченно препирались друг с другом, раздался резкий и крайне недружелюбный окрик:

- Эй вы! Кто вам разрешил здесь расставляться? Это наше место, правила понимаете? Живо убирайтесь отсюда, пока целы!

<http://bllate.org/book/17942/1720720>